

DOI 10.21672/1818-510X-2020-62-1-109-114

ПРОЕКЦИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА РЕГИОН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Ханалиев Нурадин Умарпашаевич, кандидат политических наук, Первый секретарь
Департамента по вопросам новых вызовов и угроз
Министерство иностранных дел Российской Федерации
Российская Федерация, 119200, г. Москва, пл. Смоленская-Сенная, 32/34
E-mail: nur.han.mid@gmail.com

Обеспечение безопасности на Ближнем Востоке является одной из важнейших региональных проблем современности. Военно-политические столкновения на Ближнем Востоке, нарастание террористической угрозы в этом районе, где сосредоточены огромные запасы углеводородных ресурсов, влекут за собой негативные последствия для системы международных отношений. На протяжении продолжительного времени в зоне Персидского залива сохраняется напряженность. Это негативно отражается на безопасности, политической и экономической стабильности в регионе и в мире в целом, так как в этой зоне сформировался крупнейший центр транснациональной террористической сети. В сложившихся условиях требуются комплекс эффективных действий на международном и региональном уровнях в интересах выправления и последующего оздоровления обстановки в зоне Персидского залива, преодоления кризисной ситуации и осуществления трансформации региона на курс мира, добрососедства и устойчивого развития. Автор посредством институционального и системного методов проводит анализ взаимоотношений региональных игроков, а также анализирует внутриклановые процессы элит Катара и Саудовской Аравии, сквозь призму региональной безопасности. Исходя из анализа событий, автор нацелен на разработку рекомендации относительно позиции России в процессе ближневосточных событий.

Ключевые слова: Ближний Восток, Саудовская Аравия, Катар, Россия, политический кризис, региональная безопасность, террористическая угроза, Исламское государство, «Братья-мусульмане», ваххабизм

PROJECTION OF MIDDLE EAST INSTABILITY ON THE GULF REGION

Khanaliyev Nuradin U., Ph. D. (Policy), First secretary the Department for new challenges and threats
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
32/34 Smolenskaya-Sennaya Sq., Moscow, 119200, Russian Federation
E-mail: nur.han.mid@gmail.com

Security in the Middle East is one of the most important regional issues of our time. The military-political clashes in the Middle East, the growing terrorist threat in this area, where huge reserves of hydrocarbon resources are concentrated, entail negative consequences for the system of international relations. For a long time, tension persists in the Persian Gulf zone. This negatively affects security, political and economic stability in the region and in the world as a whole, since the largest center of the transnational terrorist network has formed in this zone. Under the current conditions, a complex of effective actions is required at the international and regional levels in the interests of rectifying and subsequently improving the situation in the Persian Gulf zone, overcoming the crisis situation and realizing the transformation of the region into a course of peace, good neighborliness and sustainable development. The author, through institutional and systemic methods, analyzes the relationships between regional players, and also analyzes the intra-clan processes of the elites of Qatar and Saudi Arabia, through the prism of regional security. Based on the analysis of events, the author aims to develop recommendations on Russia's position in the process of Middle East events.

Keywords: Middle East, Saudi Arabia, Qatar, Russia, political crisis, regional security, terrorist threat, Islamic state, Muslim Brotherhood, Wahhabism

Череда перманентных конфликтов в ближневосточном регионе повлекла за собой не только социальную деструкцию, но и проекцию внутривосточной трансформации ряда государств на международные отношения.

Существенное ослабление позиций отдельных ближневосточных государств вынудило вступить в борьбу за региональное лидерство Саудовскую Аравию и Катар. Два этих государства выступили оппонентами, в регенерации духовно-идеологической составляющей общественно-политических процессов в регионе.

Подобная деятельность посредством поддержки внутривнутриполитических акторов социально-кризисных явлений в государствах-конкурентах должна была сформировать «блочные» союзы каждому оппонирующему игроку. Однако на практике все произошло с точностью до наоборот. Игнорирование, имеющихся в регионе радикальных группировок, привело к синтезу идеологической работы системных и внесистемных идеологов исламского политического фланга, что ослабило протестную активность в регионе, но привела к неконтролируемой политической нестабильности.

Сложившаяся ситуация сформировала новый этап регионального развития. С одной стороны, новые реалии, позволяют вступить в игру другим политическим акторам, а с другой требуют смены парадигм внешней политики и разработки кардинально новых инструментов влияния. Однако для лидирующих ранее государств, сложившаяся ситуация создала серьезные внутривнутриполитические проблемы, связанные с возникновением внутриклановой и внутрисемейной конкуренции [1, с. 540].

Таким образом, конкурирующие за место первой скрипки в регионе Саудовская Аравия и Катар открыли ящик Пандоры и навлекли на себя феномен Дамоклова меча, нависшего над элитами. Неслучайно, это привело к милитаризации Ближнего Востока и уязвимости Саудовской Аравии в принятии основополагающих решений, не смотря на то, что Саудовская Аравия на протяжении достаточно продолжительного времени стремится к абсолютному лидерству на Ближнем Востоке и к духовному лидерству исламского мира. Саудовская Аравия инвестировала огромные суммы на поддержание ислама в других странах и на продвижение своих политических интересов посредством усиления своего религиозного влияния.

По сути, у Саудовской Аравии имеются все шансы стать стержневым государством исламского мира, так как на ее территории находятся основные исламские святыни, а государственный язык является языком ислама. К тому же Саудовская Аравия обладает экономической мощью, имея на своей территории запасы нефти и газа. Тем не менее, заместитель программного директора Российского совета по международным делам Тимур Махмутов в учебном пособии «Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке» утверждает, что получение Саудовской Аравией преференций от американской программы по вооружению *International Military Education and Trainin*, снижает позицию Саудовской Аравии в регионе, ограничивая ее самостоятельность в принятии решений [1, с. 540].

Несмотря на крах амбиций на лидерство в исламском мире, Саудовская Аравия сохраняла устоявшуюся лидерскую позицию в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива до возникновения противоречий с Катаром. Рост антагонизма, который начал активизироваться, когда Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн и Египта обвинили Катар в поддержке терроризма, сотрудничестве с Ираном и вмешательстве во внутренние дела арабских государств.

Поводом для конфликта стало размещение весной 2017 г. на сайте Информационного агентства Катара заявления от лица эмира Катара Тамима Аль Тани, в котором он выступил в поддержку «Братьев-мусульман» и призвал к улучшению отношений с Ираном. Катара обвинил появление подобного материала в сети хакерской атак. Изначально во взломе обвиняли Россию. Однако позже, после обнародования Соединенными штатами разведанных (на страницах газеты *The Washington Post*), было объявлено, что за хакерской атакой стояло правительство Объединенных арабских эмиратов – приоритетного партнера Саудовской Аравии.

Таким образом, в связи с нарушением Катаром договора о недопустимости вмешательства во внутренние дела партнеров по Совету сотрудничества арабских государств, заключенного еще в 2013 г. между Катаром, Саудовской Аравией и Кувейтом, в 2017 г. Катару был выдвинут ультиматум, вызванный нарушением, в соответствии с которым Катар должен был приостановить сближение с Ираном, прекратить финансирование терроризма, закрыть телеканал «Аль-Джазира» и перестать вмешиваться во внутренние дела региональных государств. Отказ от принятия этих условий повлек за собой бойкотирование Катара странами Персидского залива. В свою очередь Саудовская Аравия начала искать способы воздействия на внешнюю политику Катара. Однако положение Саудовской Аравии в регионе начало усугубляться. Стагнация началась после фиаско Саудовской Аравии в Йемене и Сирии, которое повлекло за собой ухудшение отношений с партнером по коалиции – Объединенными Арабскими Эмиратами. Тоже можно сказать и об отношении с Оманом, которые всегда характеризова-

лись с точки зрения нейтральной позиции по ключевым вопросам, но были обострены оказанием Оманом непосредственной помощи йеменским Хуситам, с которым Саудовская Аравия находится в напряженных отношениях. К тому же Кувейт и Оман не поддержали обвинения своих партнеров (Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Бахрейна и Египта) по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива. Кувейт предложил помощь в качестве посредника, а Оман занял нишу в морских поставках продовольствия в оказавшийся в блокаде Катару.

Иран в числе первых открыто выступил в поддержку Катара и предложил свою помощь в организации поставок, нарушенных экономической блокадой. На фоне разгоревшегося скандала произошел крупнейший за последние годы теракт в Тегеране. Ответственность взяла на себя Исламское государство. Тем не менее, Иран назвал теракт провокацией и обвинил в нем Саудовскую Аравию, которая стремится не допустить сближения Ирана и Катара. Катар разделяет мнение Ирана и подливает масло в огонь регионального напряжения, утверждая, что за многими атаками на силы так называемой умеренной оппозиции стояла не армия Башара Асада, а радикальные бандформирования, спонсируемые Саудовской Аравией.

Среди стран, поддержавших Катар, выступил и Пакистан, который имеет намерение встать за Турцией направить в Катар военный контингент численностью около 20 тыс. чел.

Отсюда следует, что поведение «вчерашних» партнеров Саудовской Аравии стали непредсказуемыми, что позволило Катару, имеющему колоссальные информационные ресурсы, укрепить свою позицию в регионе. К тому же грамотно выстроив нефтегазовую политику, Катар добился роста экономики, сблизился с США (на территории Катара располагается крупнейшая военная база), Ираном (совместное освоение газового месторождения Северное / Южный Парс), Израилем и Турцией, а также, вопреки бойкоту региональных акторов, расширил вещание канала «Аль-Джазира», сделав его самым влиятельным исламским информационным вещанием в мире [3, с. 504].

По сути, региональное влияние Катара наиболее динамично проявилось, когда ему удалось, как и Ирану, успешно конкурировать с Саудовской Аравией в Ливии, Египте, Йемене и Сирии за политическое влияние. Это способствовало тому, что Саудовская Аравия убедила своих союзников начать дипломатическую блокаду Катара, чем усилила напряженность взаимоотношений и простимулировала Катар к еще большему сближению с Ираном [9]. Однако подобная политика не нейтрализует шиитско-суннитское противостояние Саудовской Аравии и Ирана, у которого в свою очередь обострились отношения с Турцией, также дистанцирующейся от сближения с Саудовской Аравией.

Израиль по причине энергетических интересов транзита ближневосточных углеводородов на европейский рынок включился в региональную политику, и выстраивает отношения с Турцией и Саудовской Аравией.

Следствием сложившейся ближневосточной политики стало углубление имеющихся противоречий и усиление конфликтного потенциала региона. Кризис в Сирии, которая является оппонентом Саудовской Аравии и союзником Ирана, привел к тому, что большая часть сирийских беженцев покинула страну, а на их место пришли различные радикальные группировки. Это сыграло на руку Катару, так как, по мнению научного руководителя Института востоковедения РАН, профессора Виталия Наумкина, представленному в учебном пособии «Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока», Катар является основным спонсором движения «Братья-мусульмане», ячейки которого выступают в поддержку ИГИЛ [6, с. 438]. Таким образом, Катар осуществляет финансовые транзакции «Исламскому государству» через «Братьев-мусульман», аналогичных по своей идеологии.

В 2018 г. Катар сократил финансирование «Братьев-мусульман», однако это вызвало внутриэлитные противоречия. В учебном пособии «Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока» профессор Виталий Наумкин утверждает, что это произошло по причине того, что в руководстве страны есть те, кто непосредственно лоббирует интересы данных радикальных группировок, которым бросила вызов Саудовская Аравия [4, с. 438]. Кроме того, Катар тесно сотрудничает с Ираном, в то время как между Саудовской Аравией и Ираном сложились враждебные отношения, так как Иран ответственен за провоцирование нестабильности в Саудовской Аравии и в Персидском заливе. Поэтому Катар вынужден искать

пути преодоления бойкота и в отличие от других стран Персидского залива, которые активно взаимодействуют друг с другом, начал импортировать из Ирана и Турции, от которых он становится зависим. Подтверждением тому служит турецкая военная база на территории Катара, которой сам Катар не только рад, а Турция, пользуясь случаем, стремительно наращивает свой контингент.

В свою очередь Саудовская Аравия обладает самой крупной в регионе армией. В 2018 г. расходы Саудовской Аравии на оборону превысили 67 млрд долл., что составило 8,8 % ВВП государства. Армия Катара финансируется гораздо меньше, что позволяет утверждать о том, что Катар едва ли сможет противостоять военному столкновению с Саудовской Аравией [10].

Обе противоборствующие стороны понимают, что использование военной мощи только усугубит отношения между Саудовской Аравией и Катаром, и приведет лишь к жертвам, протестам и полной дестабилизации в регионе.

Таким образом, ввиду невозможности применения Саудовской Аравией военной силы для навязывания своих условий Катару, Саудовская Аравия прибегла к воздействию на своих соперников экономическим давлением. Так, в 2017 г., когда произошел разрыв дипломатических отношений Саудовской Аравии с Катаром, и как следствие полное закрытие границ и введение запрета жителям Саудовской Аравии на выезд в Катар, а катарцев принудили в двухдневный срок покинуть территорию Саудовской Аравии. Саудовская Аравия ожидала, что перекрытие границ негативно скажется на торговле Катара с внешним миром. Тем не менее, Катар нашел другие маршруты и вопреки ожиданиям Саудовской Аравии, финансовые потери Катара оказались незначительными. Большое количество совершенно разных торговых партнеров из Европы и Азии, в случае попытки экономической изоляции Катара, делают его неуязвимым [5, с. 32].

Подобного эффекта удалось достичь благодаря способности Катара грамотно балансировать между Европой и Азией. Постоянными импортерами катарского газа в Европе являются Великобритания, Италия, Испания, а в Азии – Сингапур, Южная Корея, Индия и Китай. Поэтому, попытки воздействовать на цены на нефть не смогут причинить вред экономике Катара. К тому же запасы нефти в Катаре невелики по сравнению с Саудовской Аравией и составляют 2,6 млрд т против 36,6 млрд т. Уровень производства нефти в Катаре также гораздо ниже, чем в Саудовской Аравии, что составляет 79,3 млн т и 561,7 млн т, соответственно.

Приоритетным источником дохода Катара является газ, запасы которого составляют 24,9 трлн м³, что в разы превышает газодобычу Саудовской Аравии, которая составляет 8 трлн м³. И здесь же влияние Саудовской Аравии на цены на газ слишком незначительно, чтобы помешать Катару продолжать торговлю. Кроме того, у Катара есть перспективы стать региональным лидером в банковской сфере, а также использовать инвестиционные связи для дальнейшего обогащения страны и развития научно-технического прогресса, который положительно сказывается и на добыче газа.

Таким образом, можно констатировать, что Катар неуязвим перед давлением Саудовской Аравии. Но это не значит, что он станет новым лидером Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и в исламском мире, но его можно будет считать победителем в противостоянии с Саудовской Аравией.

Сегодня в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива, сплоченно выступает блок из трех государств – Саудовской Аравии, Объединенных арабских эмиратов (несмотря на динамику двухсторонних отношений) и Бахрейна, которых за пределами этого объединения поддерживают Египет и Иордания. С другой стороны, блок из Катара, Кувейта и Омана, среди которых особняком стоит Катар, поддерживаемый извне Турцией, Ираном и Ираком. Оман и Кувейт проявляют осторожность, не желая портить отношения ни с одной из сторон. Однако Оман критически относится к планам Саудовской Аравии по объединению вооруженных сил государств-участников Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива под единым командованием, и, так же как и близкие к Саудовской Аравии Кувейт и Пакистан, отказался от присоединиться к проводимой Саудовской Аравией военной операции в Йемене.

Война в Йемене даже больше, чем в Сирии и в Ираке воспринимается исламским миром как война суннитов с шиитами. Поэтому Кувейт, в котором проживает значительное шиитское население, не хочет разжигать межконфессиональную вражду. Так же считает и Пакистан, в котором каждый пятый житель шиит. Да и в Катаре, в котором, такое идеологическое течение

в исламе как «ваххабизм», проповедуется на государственном уровне. Эмиру Тамиму удалось примирить суннитскую и шиитскую ветви своего племени «Бану тамим», входящего в одно из древнейших родоплеменных объединений Саудовской Аравии – «Мудар» и проживающего также на территории Ирака и Саудовской Аравии – в различных районах Неджда, в том числе в самом Эр-Рияде. К тамимитам относится не только правящая семья Катара – Аль Тани, но и самые влиятельные богословские семейные кланы Саудовской Аравии. Это род потомков основателя ваххабизма шейха Мухаммада Абдель Ваххаба – Аль аш-Шейх [4, с. 438], к которому принадлежит нынешний верховный муфтий Саудовской Аравии, а также род Усайминов, из которого происходил один из наиболее почитаемых современных салафитских богословов – скончавшийся в 2001 г. шейх Мухаммад бин Салих бин Усаймин. Так или иначе, генеалогическая и конфессиональная близость не помогла предотвратить раскол в семье аравийских монархий [6, с. 40].

Отсюда следует, что Катар будет становиться все более независимым государством, а Саудовская Аравия вынуждена будет смириться с его политикой в регионе. Маловероятно, что кризис вызовет цепную реакцию. Объединенные арабские эмираты и Саудовская Аравия составляют консенсуальный тандем, хотя курс Арабских Эмиратов по вопросам войны в Йемене и отношений с Ираном все больше расходится с курсом Саудовской Аравии. Остальные государства Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива не имеют возможности претендовать на аналогичную независимость.

Несмотря на то, что напряженные отношения между Катаром и Саудовской Аравией имеют давние исторические корни, сторонам удастся достичь договороспособности в силу того, что никто не заинтересован в усугублении конфликта, в который вовлечены государства, обладающие мировыми нефтегазовыми ресурсами [7, с. 247].

Группу государств, возглавляемую Саудовской Аравией, раздражают не только меседжи базирующегося в Лондоне катарского «Middle East Eye», но и политическая всеядность Катара. Так как он развивает экономические связи не только с Ираном, но и с Израилем, не очень заботясь о соблюдении арабского бойкота, а одновременно поддерживает ХАМАС и палестинское сопротивление, помогает населению Газы.

Академик РАН Владимир Барановский пишет в монографии «Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте», что Турция вступила в региональные процессы в качестве посредника-примирителя благодаря влиянию на позицию Турции того факта, что на фоне активизации политики против движения «Братьев-мусульман», заставляет ее задуматься о том, что после поражения Катара на исламском идеологическом поприще, как союзник «Братьев-мусульман», настанет и ее черед [2, с. 556].

Таким образом, можно сделать вывод, что дестабилизация Персидского залива, так или иначе, причиняет ущерб всему ближневосточному региону. Поэтому идея России по созданию системы безопасности в зоне Персидского залива может сыграть ключевую роль в консолидации политико-дипломатической активности в этом районе. Реализация российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива позволит нормализовать обстановку в регионе, укрепить стабильность и безопасность, урегулировать конфликт, определить основные ориентиры и параметры будущей системы посткризисного устройства [8, с. 280].

Российская концепция обеспечения безопасности в зоне Персидского залива предусматривает следующие основополагающие действия [11]. Во-первых, консолидация в составе единой антитеррористической коалиции всех сил, заинтересованных в ликвидации экстремистско-террористического очага на Ближнем Востоке, обеспечении устойчивого политического урегулирования в Сирии, Йемене, других странах региона. Антитеррористические действия должны выстраиваться на прочной базе международного права под эгидой Совета Безопасности ООН. На этой основе политико-дипломатическими методами должно достигаться урегулирование конфликтных ситуаций и других спорных проблем. Во-вторых, мобилизация общественного мнения мусульманских и других стран на совместное противодействие террористической угрозе, в том числе путем приложения комплексных усилий на информационном поле.

Практическая работа по запуску процесса создания системы безопасности в зоне Персидского залива, по мнению политиков привлекаемых в качестве экспертов по разработке внешнеполитического курса России, может быть начата путем проведения консультаций на двусторонней и многосторонней основе между заинтересованными сторонами, включая региональные и внерегиональные государства. С учетом интересов и позиции Совета Безопасности ООН, Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, Совета

сотрудничества арабских государств Персидского залива. В ходе этих контактов должна быть сформирована инициативная рабочая группа по подготовке международной конференции по безопасности и сотрудничеству в зоне Персидского залива. Группа призвана согласовать географические рамки будущей системы безопасности, круг ее участников, повестку дня, уровень представительства, место проведения предстоящего форума, а также подготовить проекты его решений, включая определение мер безопасности, доверия и контроля.

Список литературы

1. Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке / Т. А. Махмутов, Р. Ш. Мамедов, О. А. Пылова. – Москва : Российский совет по международным делам, 2019. – С. 540.
2. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2018. – 556 с.
3. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). – Москва : Институт востоковедения РАН, 2015. – 504 с.
4. Наумкин, В. В. Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока / В. В. Наумкин, В. В. Попов. – Москва : МГИМО-Университет, 2018. – Кн. 2. – С. 438.
5. Примирить непримиримое: подходы России и Европы к восстановлению Сирии: доклад РСМД № 48/2019 / А. В. Кортуннов, И. Хильтерманн, Р. Ш. Мамедов, Т. А. Шмелева ; гл. ред. И. С. Иванов. – Москва : Российский совет по международным делам, 2019. – 32 с.
6. Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества: доклад РСМД № 49/2019 / А. В. Кортуннов, М. Ларюэль. – Москва : Российский совет по международным делам, 2019. – 40 с.
7. Ханалиев, Н. У. Большой Ближний Восток. Вызовы и угрозы национальной безопасности России / Н. У. Ханалиев. – Москва : РосНОУ, 2018. – 247 с.
8. Ханалиев, Н. У. О дилеммах и перспективах независимости Иракского Курдистана / Н. У. Ханалиев // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 1. – С. 280.
9. How the Saudi-Qatar Rivalry, Now Combusting, Reshaped the Middle East. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/world/middleeast/how-the-saudi-qatar-rivalry-now-combusting-reshaped-the-middle-east.html>.
10. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=saudi-arabia.
11. Российская концепция безопасности в зоне Персидского залива. – URL: <https://uae.mid.ru/koncepcia-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva>.

References

1. Makhmutov, T. A., Mamedov, R. Sh., Pylova, O. A. *Armii i bezopasnost na Blizhнем Vostoke i v Severnoy Afrike* [Armies and security in the Middle East and North Africa]. Moscow, Russian Council on Foreign Affairs Publ., 2019, pp. 540
2. *Blizhniy Vostok v menyayushchemsya globalnom kontekste* [The Middle East in a changing global context]. Ed. by V. G. Baranovskiy, V. V. Naumkin. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS Publ., 2018, 556 p.
3. *Konflikty i voyny XXI veka (Blizhniy Vostok i Severnaya Afrika)* [Conflicts and wars of the XXI century (Middle East and North Africa)]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS Publ., 2015, 504 p.
4. Naumkin, V. V., Popov, V. V. *Politicheskiye portrety deyateley stran Blizhnego i Srednego Vostoka* [Political portraits of leaders of the countries of the Near and Middle East]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2018, book 2, p. 438.
5. Kortunov, A. V., Khiltermann, Yu., Mamedov, R. Sh., Shmeleva, T. A. *Primirit neprimirimo: podkhody Rossii i Yevropy k vosstanovleniyu Sirii: doklad RSMD No. 48/2019* [To reconcile the irreconcilable: the approaches of Russia and Europe to the restoration of Syria: report of the INF Treaty No. 48/2019]. Ed. by I. S. Ivanov. Moscow, Russian Council on Foreign Affairs Publ., 2019, 32 p.
6. Kortunov, A. V., Laryuel, M. *Rossiya i SSHA v Tsentralnoy Azii: ogranicheniya i vozmozhnosti sotrudnichestva: doklad RSMD No. 49/2019* [Russia and the US in Central Asia: limitations and opportunities for cooperation: report of the INF No. 49/2019]. Moscow, Russian Council on Foreign Affairs Publ., 2019, 40 p.
7. Khanaliyev, N. U. *Bolshoy Blizhniy Vostok. Vyzovy i ugrozy natsionalnoy bezopasnosti Rossii* [The Greater Middle East. Challenges and threats to the national security of Russia]. Moscow, RosNOU Publ., 2018, 247 p.
8. Khanaliyev, N. U. O dilemmakh i perspektivakh nezavisimosti Irakskogo Kurdistana [On the dilemmas and prospects of independence of Iraqi Kurdistan]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University], 2018, no. 1, p. 280.
9. *How the Saudi-Qatar Rivalry, Now Combusting, Reshaped the Middle East*. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/world/middleeast/how-the-saudi-qatar-rivalry-now-combusting-reshaped-the-middle-east.html>.
10. Available at: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=saudi-arabia.
11. *Rossiyskaya kontsepciya bezopasnosti v zone Persidskogo zaliva* [The Russian concept of security in the Persian Gulf]. Available at: <https://uae.mid.ru/koncepcia-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva>.